

ВТОРОЗАКОНИЕ

Урок 18 - Глава 14

На прошлом уроке мы частично закончили 14-ю главу книги Второзаконие, и большую часть нашего урока мы провели, обсуждая божественный принцип цели человеческой воли. Во время этой дискуссии я сказал вам, что цель человеческой воли - делать моральный выбор, и что моральный выбор - это всего лишь выбор между послушанием или неповиновением Божьим записанным законам и заповедям, направленным Святым Духом. Всё, что выходит за рамки морального выбора, является всего лишь личным предпочтением, а предпочтения не регулируются Божьими законами и заповедями. Предпочтение - это что-то вроде выбора: посадить красные или жёлтые розы, посетить церковную службу в 9 утра или в 11 утра, читать Библию в синодальном переводе или в современном. Ни один из этих вариантов не связан с грехом, в то время как все моральные решения связаны с ним.

Вывод состоял в том, что, как сказал апостол Павел, без закона не может быть греха. Следовательно, закон ДОЛЖЕН продолжать существовать (как и говорит **Йешу́а**), иначе как мы сможем делать какой-либо моральный выбор? В случае с Адамом и Евой и деревом познания добра и зла мы видим, что если нет правил или границ, то нет и морального выбора. Грех - это акт принятия морального выбора, который противоречит Богу (например, прямое нарушение Его библейских законов и заповедей). И если, как у Адама и Евы ДО того, как им был дан этот первый закон (закон против употребления в пищу этого конкретного плода), у человечества нет правил, тогда грех становится невозможным, так зачем же нам нужно спасаться от грехов, которые даже не могут быть совершены?

Я также отметил, что мы должны принять к сведению, что самый первый закон, который Бог когда-либо создал для человечества, касался еды (поедания плодов с древа познания добра и зла), поэтому в главе 14 говорится о еде. Первоначально Господь использовал пищу, чтобы продемонстрировать, что Он проводит различия, что Он разделяет и отделяет. Господь определяет границы для человечества: Он запрещает и Он разрешает. Разделение и отделение - это, пожалуй, главная характерная черта Божьей деятельности, и она показывает нам, что Он одобряет, а что не одобряет. Я надеюсь, вы слышали, что я только что сказал. Вероятно, самая заметная и выдающаяся деятельность Бога - это разделение и отделение (деятельность, которую Он часто использует для достижения Своих целей, - это разделение и отделение). Акт спасения - это именно разделение и отделение, потому что одни получают спасение, а другие нет, в соответствии с линией на песке, которую начертил

Господь. Те, кто решил встать по одну сторону черты, получают спасение и вечную жизнь, а те, кто находится по другую сторону, - нет.

Бог начал разделять и отделять, когда Он отделил сушу от вод морей, когда Он отделил ночь от дня, когда Он отделил добро от зла. Можно сказать, что Он также разделил пол на мужской и женский. В конце концов Он отделил и разделил человечество на племена, затем на нации, затем Он разделил и отделил народ Израиля как отдельный народ от всех остальных. Затем Он разделил и отделил колена Левия от других колен Израиля и ещё раз разделил их на священников и не священников.

Но Господь разделил и многое другое, например, пищу. Он разделил пищу на подходящую и неподходящую, ритуально чистую и нечистую, приемлемую и неприемлемую. Прежде чем мы перечитаем раздел книги Второзаконие 14 о еде, позвольте мне заявить кое-что, в чём я недвусмыслен и непреклонен: разделение, которое Он проводит между чистыми и нечистыми продуктами для употребления в пищу, не имеет ничего общего с какой-либо человеческой концепцией рациональных, логических или гигиенических соображений. То, что в некоторых случаях диетическое питание может входить в допущенное Богом питание, является совершенно второстепенным, и это абсолютно не ТО, на что мы должны указывать как на метод, который Господь использовал для создания разделения между чистой и нечистой пищей. На самом деле это представление, которое сегодня разделяют евреи и растущая группа христиан, о том, что продукты, перечисленные как чистые, по своей сути полезнее, чем список нечистых продуктов, просто не соответствует действительности. Это не означает, что при соблюдении библейской кошерной диеты нам не даруются благословения на здоровье духовным и сверхъестественным образом как божественное благословение благодаря нашему послушанию Слову Божьему. Но сами по себе продукты питания не обязательно приносят непосредственную пользу для здоровья (а другие имеют прямые негативные последствия для здоровья, хотя, конечно, возможно, что может быть и такое. Японцы, например, в равной степени известны тем, что едят морепродукты, которые запрещены как нечистые, а также тем, что они живут необычайно здоровой и долгой жизнью. Китайцы и многие другие культуры едят животных, у которых есть лапы (то, что исключено из чистой пищи), и нет никаких доказательств того, что они живут меньше или менее здоровы, чем кто-либо другой. Идея о том, что список библейски чистых продуктов был основан на гигиене и здоровье, неверна. Это представление пришло от еврейских писателей средневековья, многие из которых стали знаменитыми врачами, но было доказано, что оно имеет мало оснований.

Господь решительно заявляет, что единственная причина, по которой Израиль должен есть кошерную пищу, заключается в том, что Израиль свят, и

следование Божьим диетическим законам является одним из компонентов поддержания их святости, когда это делается в надлежащем контексте доверия и любви к Иегове. Мы найдём разделы Ветхого Завета, в которых некоторые хананеи действительно решили подчиняться некоторым израильским законам о продовольствии и даже другим законам, касающимся ухода за полями, используемыми для посева, потому что они видели в этом определённую ценность и преимущество, но они не доверяли Иегове, поэтому то, что было святым для Израиля, просто имитировало святое и, таким образом, было просто обычным для них. В качестве примера, хананеи, безусловно, могли бы получить физическое преимущество, позволяя своим полям отдыхать каждые 7 лет, если бы они не делали этого раньше. Но они не получили благословений святости от Бога (или того, что с этим связано), просто механически повинувшись некоторым из этих заповедей.

Отделяя и разделяя пищу на чистую и нечистую, Господь демонстрирует нам ещё один физический и видимый небесный духовный принцип: Он объявляет то, что свято (по Его собственным таинственным причинам), всё остальное святым не является. И всё же святые предназначены только для святых людей. Отсюда следует, что отделённые люди должны есть только ту пищу, которая была отделена и объявлена чистой (то есть приемлемой для Господа). Я знаю, что многие из вас, наконец, приняли этот принцип, согласно которому святость определяется только Богом, и всё же я могу сказать вам, что некоторые приходили ко мне, всё ещё не совсем понимая, о чём я здесь говорю (именно по этой причине я так часто поднимаю этот вопрос). НИЧТО и никто, кроме Господа, не обладает изначальной святостью. Каждая процедура, ритуал, животное, инструмент, предмет или закон, которые Бог считает святыми, являются святыми только потому, что Он так считает, и они остаются святыми только пока используются в надлежащем контексте. ВЫ, как ученик **Йешуа**, святые ТОЛЬКО потому, что Бог принял решение ДАТЬ вам статус святого, и вы приняли его. Это решение основано на том, что вы продемонстрировали своё доверие к Нему посредством веры в Его Сына, ТОГДА Он счёл ваши грехи оплаченными, ваши отношения с Ним восстановленными и дал вам вечную жизнь. Мог ли Господь избрать другой способ определения статуса святого? Я полагаю, что Он мог бы это сделать, и, если бы у нас было время, мы, вероятно, все могли бы подумать о ряде интересных способов, которые Господь мог бы использовать в качестве критериев для спасения человека и алгоритмов, которые следует практиковать. Но Он этого не сделал. Поэтому один путь свят, а другой - нет, и нам не дают возможности выбирать другие пути, какими бы логичными, терпимыми, традиционными или удобными они нам ни казались.

Давайте перечитаем 14-ю главу книги Второзаконие, начиная с 3-го стиха и до конца главы.

ПРОЧИТАЙТЕ 14 главу КНИГИ ВТОРОЗАКОНИЕ с 3 стиха до конца главы.

Поскольку мы подробно рассмотрели всё это во время изучения книги Левит, мы лишь слегка коснёмся вопроса о еде здесь, в книге Второзаконие. Если вам нужно освежить знания, я предлагаю вам обратиться к некоторым записанным урокам Горы.

Стих 3 задаёт тон всему последующему тексту, а также устанавливает общее правило: ни один еврей не должен есть ничего отвратительного или мерзкого. На иврите это слово - **тоэвá**. Идея состоит в том, что есть то, что Господь не выделил в качестве законной пищи, поедание которой является одним из самых неприятных поступков, которые человек может совершить перед Богом. **Тоэвá** - это сильный еврейский термин, предназначенный для обозначения вещей, которые особенно нечисты, нечестивы, незаконны и которым абсолютно нет места в жизни того, кто называет Бога Израиля своим Богом. Но пусть вас это не смущает: общее правило **тоэвá** не отделено и не отличается от списка нечистых животных, который Господь произносит в следующих нескольких стихах. Скорее всего, эти нечистые животные **ЯВЛЯЮТСЯ тоэвá**, отвратительными для Господа, когда используются Израилем в пищу.

Позвольте мне напомнить вам ещё об одном интересном принципе, который так хорошо соблюдали раввины: то, что технически **МОЖЕТ** быть съедено и переварено человеком, не делает это законной пищей. Никто из нас не стал бы выходить на улицу, копаться в грязи и есть дождевых червей, потому что это не еда (хотя это, вероятно, не повредило бы нам). Другими словами, ни у кого из нас не было дождевых червей в списке покупок, когда мы идём в супермаркет. Черви могут быть технически съедобными, но по Библии они не классифицируются как пища. То же самое происходит и позже в Библии, о нечистой пище даже не говорят и не классифицируют её как «пищу». Если она нечистая, даже если технически она может быть съедобна, это **НЕ ЕДА**. Термин «пища» неприменим к тем предметам, которые Бог объявил нечистыми.

Обратите внимание, что в стихах 4 и 5 ряд различных животных перечислены как пригодные в пищу и, следовательно, «чистые». Только три из этих животных являются домашними животными, а остальные - дичью. В Ханаане было много дичи, и израильтяне в конечном итоге ели много оленей, антилоп, горных козлов и так далее, все они были вполне приемлемы в качестве пищи.

Стих 6 даёт нам общие критерии того, как определить чистое ли животное, если его **НЕТ** в этом списке из 10 конкретных животных: оно должно **ОДНОВРЕМЕННО** жевать жвачку и иметь раздвоенное копыто. Как объясняется в стихе 7 на примере верблюда, зайца и кролика (многочисленные

и распространенные животные в Ханаане), они **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** жуют жвачку, но у них **НЕТ** раздвоенного копыта, поэтому они **НЕ** являются чистыми и не должны употребляться в пищу. Далее говорится, что **ПРИЧИНА**, по которой свиньи нечисты для Израиля, заключается в том, что она **НЕ** жуёт жвачку, хотя у свиньи и есть раздвоенное копыто. Вот прекрасный пример того, о чём я говорил ранее: корова не обязательно более гигиенична или полезна, чем свинья, даже если Бог классифицирует одну как чистую, а другую - нет. Идея о том, что свиньи едят вредные продукты и поэтому их мясо сравнительно вредно для здоровья, не соответствует действительности, потому что многие приемлемые для Израиля дикие животные (даже домашние животные, такие как коза) едят **ВСЁ, ЧТО УГОДНО**. Даже цыплята едят практически всё, что угодно. Я никогда не забуду, когда я был совсем маленьким мальчиком, живущим в фермерской общине на ранчо Империял-Вэлли, штат Калифорния, я остался на выходные с другом на его семейной ферме. Мы вышли, чтобы собрать несколько яиц из курятника, как раз в то время, чтобы увидеть, как крошечная мышка пытается пробежать по грязному полу, но её тут же ловит и съедает курица вместе с другими цыплятами, пытающимися присоединиться к пиршеству. А курица - **ЭТО** библейски кошерная пища.

Далее перечислено, какие виды морских обитателей можно использовать в пищу, и, как правило, у них должны быть плавники и чешуя, поэтому угри, моллюски, омары, крабы, кальмары, осьминоги и киты не годятся в пищу.

Некоторых птиц можно было употреблять в пищу, как это было продемонстрировано в книге Исход в пустыне, когда Бог послал перепелов в качестве мяса для громко жалующихся израильтян. Поскольку на самом деле не существует видимых физических характеристик, позволяющих легко отличить (и тем самым классифицировать) одну птицу от другой (как чистую или нечистую), общие характеристики не даются. Вместо этого нам дают конкретный список **НЕЧИСТЫХ** птиц, все остальные, предположительно, годятся в пищу. Поэтому популярная курица всегда считалась хорошей и чистой пищей для евреев, и сегодня она используется для приготовления многих блюд во время еврейских святых дней.

На практике, поскольку существуют сотни и тысячи видов птиц, ранние еврейские мудрецы определили, что некоторые поведенческие характеристики перечисленных здесь нечистых птиц могут быть применены к другим птицам, не включённым в список, но которые демонстрировали аналогичное поведение, чтобы определить, каких следует избегать. Во главе списка нечистых птиц стоят те, кто ест мёртвое мясо или являются хищными птицами. Есть и другие характеристики, которые, по мнению раввинов, делают некоторых птиц нечистыми, но мы не будем глубоко вдаваться в это

сегодня, потому что потребуется слишком много объяснений. В целом птицы, которые в основном питаются зерновыми культурами (даже если их рацион может дополняться насекомыми), считаются чистыми. Был также составлен список предпочтительных птиц: куры, перепела, голуби, куропатки, утки, гуси, индейки, корнуолльские куры и другие подобные птицы являются стандартным блюдом на еврейских столах.

Стих 19 (по крайней мере, на английском языке) немного двусмысленен. Он говорит, что все крылатые роящиеся твари нечисты, а потом вдруг говорит, что некоторые из них всё же чисты. Ключом к пониманию этого абзаца является слово «кишащий» (на иврите **шерéц**). **Шерéц** относится к живым существам, которые роятся или кишат: насекомым, крысам или лягушкам, а также некоторым морским существам, которые ходят по морскому дну (например, омарам и крабам среди прочих). Единственными чистокрылыми существами, признанными древними евреями, являются определённые крылатые насекомые, такие как некоторые разновидности саранчи, которые прыгают, используя две мощные задние ноги. Поэтому муравьи, термиты, личинки и другие подобные существа попадают в категорию **шерéц** и, следовательно, не могут быть классифицированы как пища.

В стихе 21 мы находим некоторые запреты относительно ТОГО, КОГДА можно употреблять в пищу чистых животных, и они сосредоточены на том, как умерли эти живые существа. Если они умерли естественной смертью (от возраста, болезни или случайной травмы), как правило, их нельзя употреблять в пищу. И чтобы доказать мою точку зрения о концепции, что не обязательно вопрос внутренней гигиены или питания делает одно животное чистым, а другое - нечистым, здесь у нас есть указание, что, несмотря на то, что Бог отделил людей, израильтянам запрещено есть чистое в остальном животное, которое умерло от естественных причин. Животное, умершее от естественных причин, может быть передано **гер** или продано **нохр́и**. Это не тот случай, когда Бог велит Израилю отдавать небезопасную, нездоровую или ядовитую пищу неизраильтянам. **Гер** - это нееврей, который живёт среди Израиля и согласился быть частью еврейской общины и (по большей части) чтит Бога евреев и закон Моисея. Однако **гер** - это также человек, который не зашёл так далеко, чтобы присоединиться к одному из израильских колен в официальном качестве. **Нохр́и** - это тот, кто не живет среди евреев, скорее, он живёт рядом с евреями, за пределами их лагеря. Он не обязательно чтит Иегову. Поэтому, если животное еврея умирает, еврей должен либо предложить его в качестве подарка **гер**, либо продать его за деньги **нохр́и**.

Теперь, хотя я провел довольно чёткую и довольно легко определяемую грань между тем, что такое **гер** и **нохр́и**, на практике разница в большей степени

отражает социальный и экономический статус, своего рода классовая система, распространённая практически во всех обществах той эпохи.

Этот закон о том, чтобы не есть животное, умершее от естественных причин, но позволение есть его другим, объясняется в предложении, которое следует непосредственно за ним: **«ибо ты народ святой у Господа Бога твоего»**. Другими словами, как я уже неоднократно повторял, Израиль должен соблюдать законы о еде, в отличие от других народов, поскольку еда - это часть того, что отличает их от других культур.

Прежде чем мы перейдём к следующему разделу 14 главы книги Второзаконие, в котором рассматриваются различные вопросы, я хотел бы сделать очень краткое замечание о кошерном питании, поскольку оно относится к Новому Завету и современным христианам. Это очень ясно видно в самом Священном Писании и в еврейских писаниях той эпохи, из документов сообщества, свитков Мёртвого моря и архивах музеев, полных других еврейских документов до и после времен Христа, что раввины настолько расширили и раздули правила кошерного питания, что сам Моисей, вероятно, не узнал бы их. Если бы вы просмотрели несколько талмудических трактатов, в которых рассматривается диета, и сравнили их с книгой Левит и особенно книгой Второзаконие (которые упростили требования, как только Израиль вошёл в Ханаан), вам пришлось бы задаться вопросом, откуда эти еврейские мудрецы взяли свои идеи требования для таких подробных процедур. Мессия громко и ясно высказался на эту тему и сказал, что эти и другие традиции фактически заменили Божье Слово и что, в конце концов, дело не в том, что попало в рот человека (пища), что сделало этого человека чистым или нечистым в глазах Бога, а в том, что вышло (имеется в виду речь, которая раскрывала самые сокровенные мысли этого человека). Это, конечно, не означало, что Иисус отказался от диетических законов Торы, ибо Он Сам сказал в Евангелии от Матфея 5:17-19, что ни одна йота или росчерк пера не будут удалены из закона, пока небо и земля не прейдут. И когда мы изобретаем доктрины, которые делают прямо противоположное этому (предположительно из-за того, что сказал Павел), имейте в виду, что, хотя большинство членов церкви, возможно, не знают ничего лучшего, вы, слушатели уроков Торы, ЗНАЕТЕ!

Один из разделов Нового Завета, в котором неосведомлённые христианские учёные натворили много зла, находится в книге Деяний. Там говорится о спущенном с небес покрывале, полном нечистых для употребления в пищу животных. Я просто процитирую Дуэйна Л. Кристенсена, редактора Всемирного библейского комментария (консервативной евангелической христианской книги) по этому вопросу: «...видение Петром большого покрывала, опущенного четырьмя углами на землю, в котором были

всевозможные нечистые животные, было в первую очередь символическим сообщением о том, чтобы включить язычника Корнилия в народ Божий...».

Позвольте мне немного пояснить: это видение Петра было метафорой. Он взял то, что, возможно, было главным видимым и известным символом иудаизма в ту эпоху, кошерное питание, и использовал его как метафору для многих нееврейских народов мира, которых Бог хотел включить в Свой план искупления. Однако иудаизм разработал две доктрины, которые выходили далеко за рамки библейских намерений, и эти доктрины создали непреодолимую стену между евреями и язычниками. Во-первых, евреи решили, что язычники были не просто «обычными» (в отличие от святых) людьми, а изначально нечистыми. И слишком тесный контакт с неевреем автоматически осквернял еврея. Во-вторых, законы о кошерном питании делали практически невозможным для еврея есть пищу, которую приготовил нееврей. Фактически, даже еда за столом нееврея или в присутствии нееврея (независимо от того, кто готовил еду) делала каждого присутствующего еврея ритуально нечистым в соответствии с традицией.

Конечно, это была не только популярная, но и очень несбалансированная и не соответствующая Писанию точка зрения, и нечто большее, чем просто оскорбление для верующих язычников. Посредством божественного видения Пётр увидел, что Господь, безусловно, не придерживается этих созданных человеком традиционных верований, и поэтому сказал Петру, что он, безусловно, может находиться в компании язычников, потому что язычники не были изначально нечистыми. Со временем Павел понял это видение как означающее, что, когда он был в доме язычника, если этот язычник предлагал ему пищу, которая не была строго кошерной, тогда Павел должен был есть эту пищу, потому что потребность во взаимопонимании и общении между еврейскими и нееврейскими учениками **Йешуа** превзошла законы о еде в этой ситуации. Однако это не означало, что Павел когда-либо думал, что эти законы были отменены. Скорее это была всего лишь демонстрация принципа **каль вэ-хомэр** (принцип лёгкого и тяжёлого), согласно которому, когда происходит очевидное столкновение между двумя божественными принципами, в результате чего обоим нельзя повиноваться одновременно, тогда должен быть выбран тот, который имеет наибольший вес.

На этом раздел о пище заканчивается, и со стиха 22 начинается описание законов, касающихся дарения и честного обращения. Этот свод законов будет продолжен в 15 и 16 главах книги Второзаконие, и на самом деле это просто ещё один аспект гуманитарной направленности, которую Моисей излагает в своей проповеди в горах Моава. Интересный феномен заключается в том, что, если внимательно присмотреться к традиционному иудаизму, мы увидим большую заботу о социальной справедливости, и именно книга Второзаконие

движет этой заботой о людях. К сожалению, как заметили мы, когда-либо принадлежавшие к одной или нескольким из примерно трёх тысяч христианских конфессий, когда мы слишком сильно фокусируемся на одной области Священного Писания, исключая другую, наши доктрины, традиции и поведение становятся несбалансированными. Вот почему в некоторых церквях центральное место занимают доктрины процветания, или у нас могли бы быть другие доктрины, которые опирались бы на то, что обращение с ядовитыми змеями является доказательством истинной веры. Другим более свежим примером этого несбалансированного доктринального христианства является так называемая «смеющаяся церковь», которая верит, что если мы просто будем показывать больше радости, много смеяться (особенно во время богослужений), то мы будем исцелены от болезней. Более тонкими являются те, которые делают одного из Троицы более важным, чем другие (будь то Святой Дух для одних или Иисус для других), или, возможно, то, что Бог-Отец является строго ветхозаветным Богом и поэтому почти не имеет значения сегодня, и так далее и тому подобное (существует слишком много довольно далеко идущих доктрин, чтобы мы могли рассмотреть их на нашем сегодняшнем уроке).

Исторически евреи были настолько сосредоточены на социальной справедливости, что позволили этой заботе превалировать над другими Божьими заповедями, и (почти так же часто) здравый смысл также отошёл на второй план. Когда мы изучим Иисуса Навина, а затем судей, мы получим много примеров именно той склонности к неуравновешенности, которая на самом деле сводится к довольно серьёзному неповиновению. Мы увидим, что многие из израильских лидеров в земле обетованной позволяют своему человеческому стремлению к справедливости и состраданию к иностранцам побудить их делать те самые вещи, которые Господь так настойчиво запрещал: заключать договоры с хананеями, позволяя языческому поклонению продолжаться в пределах их границ, и даже вступать в брак с хананеями, чтобы проявить уважение и терпимость и добиться мирного сосуществования.

Мы видим, что подобные вещи происходят и сегодня в Израиле. Израильское правительство доведено до саморазрушения (что, кстати, приветствуется большинством еврейского населения Америки), делая всё возможное, чтобы помочь и даже продвинуть своих врагов, которые недвусмысленно дают понять, что мир с Израилем невозможен. Как бы то ни было, одно дело, когда языческий мир требует от Израиля отказаться от земли, суверенитета, даже денег и жизней ради палестинского дела, и совсем другое, когда еврейский народ и израильское правительство выступают практически за одно и то же.

Это именно тот менталитет, который будут формировать у еврейского народа протее Моисея Иисус Навин и его преемники. И всё это во имя своего

человеческого идеала социальной справедливости, любви и милосердия, они будут делать именно то, что Иегова сказал им НЕ делать со своими иностранными соседями.

Мои дорогие братья и сёстры, послушайте меня: этот принцип применим не только к нашим еврейским братьям и сёстрам и не только к Израилю. Мы, приняв еврейского Мессию, сама власть Которого основывается на библейских заветах между Богом и Израилем, не можем пренебрегать Божьими законами и принципами по своему усмотрению и прихоти. Мы не можем рассчитывать на любовь и милосердие как на универсальный гуманистический растворитель, который растворяет особые заповеди Господа: не смешивать наше поклонение Ему с языческими обычаями поклонения, не праздновать языческие святые дни, не смешивать их обряды с нашими, не терпеть присутствие языческих богов среди нас. То, что некоторые общины сейчас, по сути, заявляют, что нет никакой разницы между Иеговой и Аллахом, нарушает заповедь не поклоняться другим богам. Мы определённо должны стремиться к социальной справедливости, чего мы делаем слишком мало, но мы никогда не должны делать это в контексте человеческой философии и человеческого релятивизма. Ценности и принципы, данные нам Господом, лучше, чем ценности и принципы мира, даже если мир так не думает.

Иегове должна была отдаваться ежегодная десятина от плодов земли. В конце концов, Он был владельцем земли и, следовательно, по праву получал часть прироста земли. И даже больше, чем владельцем, именно Он дал земле её плодородие и способность к приумножению. Десятина, то есть десятая часть, должна быть принесена в центральное святилище. До тех пор, пока царь Соломон не построил постоянный храм Бога в Иерусалиме в середине 900-х годов до н.э., место расположения священного шатра, скинии пустыни, несколько раз изменялось. Поэтому мы не видим конкретного места, где находился алтарь, однако большую часть своего времени он проводил в Силоме.

Предназначение десятины, установленное Богом, было необычным для той эпохи. Десятина (или что-то в этом роде) у язычников обычно была просто налогом, уплачиваемым царю. Но здесь это было не так. Десятина использовалась для поддержания скинии и всех тех, кто был назначен для её обслуживания: священников и левитов.

Поскольку Израиль собирался жить на территории Ханаанской земли площадью в несколько тысяч квадратных миль, расстояние, на которое нужно было доставить свои продукты в центральное святилище в качестве приношения, иногда было слишком большим, что являлось проблемой. В некоторых случаях они просто испортились бы за время долгого путешествия.

В других случаях (если это были животные), вероятно, некоторые из них погибли бы из-за диких животных или несчастных случаев в пути. А если кто-то владел значительными полями и, следовательно, должен был платить значительную десятину, потребовалось бы большое количество повозок и рабочей силы, чтобы доставить всю эту продукцию в скинию. Поэтому в стихе 24 мы получаем принцип, согласно которому вместо продуктов можно было отдать деньги. То есть для продуктов устанавливалась денежная стоимость, а деньги, за которые можно было продать их, отдавались в качестве десятины. Это даже привело к появлению еврейской традиции, согласно которой на деньги можно смотреть как на аналог труда. Другими словами, мы работаем за заработную плату, и деньги отражают наше рабочее время, затем мы отдаём наши деньги, и это, по сути, то же самое, что отдавать наш труд.

В стихе 27 содержится предостережение не пренебрегать левитами, живущими среди вас. Вот в чём дело: левитам было дано 48 городов для проживания на 12 племенных территориях. Долгом колен было поддерживать этих левитов и их города. Однако левиты, о которых здесь говорится, отделены от священников. Напомним, что только определённые семьи из колена Левия могли быть священниками. Остальные (большинство) были рабочими, обслуживающими потребности скинии, и они, по сути, работали на священников. Священное Писание обычно проводит это различие, называя священников священниками, а тех рабочих, которые не являются священниками, - левитами. Священники получали большую часть своих средств к существованию от причитающейся им части ритуальных жертвоприношений. Левиты, как правило, не получали части ритуальных жертвоприношений, поэтому они получали поддержку от десятины и пожертвований.

Но тут в дело вмешивается интересное правило: каждые 3 года причитающаяся ежегодная десятина НЕ должна была поступать в центральное святилище, скинию, вместо этого она должна была храниться в любом городе или деревне, к которой принадлежали те, кто её отдавал. Это было ядром еврейской системы социального обеспечения. Именно из этих общих запасов бедные и больные могли черпать пищу, чтобы выжить. Кроме того, левитам разрешалось брать из этого хранилища еду. Кроме того, в хранилище также были деньги, поскольку теперь продукты можно было обменять на деньги, а деньги отдавать на десятину и пожертвования. Пожалуйста, также обратите внимание, что продовольственный склад должен был быть предоставлен ВСЕМ обездоленным людям: вдовам, сиротам, даже иностранцам.

Принцип, выраженный здесь, заключается в том, что во все времена интересы бедных и нуждающихся стоят на первом месте перед Господом, и Он смотрит на Свой народ превыше всего, чтобы восполнить эту нужду среди людей. И

хотя потребности чьей-то семьи, а затем и общины верующих могут иметь некоторый приоритет, это не может быть оправданием для игнорирования активной благотворительности там, где она необходима.

На следующем уроке мы начнём изучать главу 15, в которой ещё больше расширяются меры, предписанные Иеговой для защиты бедных и инвалидов.